

ЧЕРНОБЫЛЬ: ПАМЯТЬ В СЕРДЦЕ НАВСЕГДА

В этом году исполняется 40 лет со дня трагедии на Чернобыльской атомной электростанции. 26 апреля 1986 года разделило жизнь многих белорусов на «до» и «после». Больше других в Беларуси пострадала в результате аварии Гомельская область, и именно там – в деревне Бабчин Хойникского района – проживала в то время Наталья ТЕРЕНТЬЕВА, сегодня – специалист деканата факультета гуманитарного знания и коммуникаций, старший преподаватель кафедры педагогики и образовательного менеджмента.

Теплая весна 86-го. Десятиклассники, среди которых Наталья Георгиевна, готовятся к экзаменам, обсуждают наряды на выпускной, спорят, куда подавать документы. Днем еще ничего не предвещало беды, разве что пошел дождь, который почему-то оставил после себя желтые лужи. Но тогда еще никто не понимал, что это не красота, а опасность. Через несколько дней ночью через их деревню поехали автобусы, на которых вывозили людей и скот, а утром была объявлена всеобщая эвакуация.

«Мы, выпускники, повзрослели буквально за сутки. Помогали малышам сесть в автобусы, успокаивали их, потому как они плакали, расставаясь с родителями (детей вывозили без взрослых, в качестве сопровождающих воспитателей – учителя школы, – прим. автора). Транспортные средства обильно поливали мыльной жидкостью для дезинфекции, но стекла все равно были запотевшие, потому что плакали все», – вспомнила Наталья Георгиевна.

Изначально детей и подростков привезли в Гомель, где их осмотрели врачи – проверили щитовидную железу, взяли анализы, измерили дозу облучения. Многих госпитализировали. Так, например, Наталья Терентьевой назначили десять дней уколов и усиленное питание. Прибыла и гуманитарная помощь для пациентов – одежда, соки, овощи, фрукты...

«Свою одежду нам сразу сказали отдать на утилизацию, а всем выдали одинаковые комплекты вещей – фиолетовые спортивные костюмы и желтые куртки», – рассказала преподаватель.

Спустя некоторое время большинство детей централизованно перевезли в Витебскую область в район озера Летцы. Заселили в корпуса пионерского лагеря: каждый класс – в свой домик. Там они прожили около месяца. Десятиклассникам объявили, что сдавать выпускные экзамены они не будут – отметки выставят по итогам учебного года. Аттестаты вручала директор их школы Софья Анатольевна Пархимович. Она специально приехала поддержать ребят, вынужденных при таких грустных обстоятельствах проститься с детством, не услышав

последний звонок.

Вскоре пришло время подавать документы. Обладательницей золотой медали Наталья Терентьева выбрала Мозырский педагогический институт имени Крупской (специальность «Педагогика и методика начального обучения»). Конкурс был большой – порядка десяти человек на место, льгот у переселенцев тогда не было, все поступали на общих основаниях. А уже в сентябре первокурсникам объявили, что их ждут сельскохозяйственные работы в колхозах Мозырского района. Но добровольцы могут поехать убирать картофель в радиационную зону в районе Хойников.

«Я вызвалась добровольцем в этот отряд. Поступить иначе не могла – не так была воспитана. Хотелось хоть как-то помочь своей стране, как это всегда делал мой отец Георгий Юстинович, депутат местного совета, который после аварии на ЧАЭС еще долго оставался на зараженных территориях, организовывая эвакуацию людей, скота, вывоз имущества. Маме о своей инициативе я ничего не сказала, знала, что она будет переживать», – отметила Наталья Терентьева.

В Хойникском районе молодежь заселили в общежитие колхоза. Несколько человек, осмотревшись, решили уехать – испугались. Остальные приступили к труду – нужно было собирать урожай картофеля на полях, которые уже дышали радиацией.

«После нескольких часов работы во рту появлялась устойчивая горечь. Это первый признак, что не все в порядке. Безусловно, когда мы возвращались, у нас замеряли уровень радиации. Приборы пищали. Конкретные цифры нам, конечно же, не называли. Однако строго следили за тем, чтобы мы быстро снимали одежду и стирали ее, тщательно мылись сами, проводили дезинфекцию автобусов мыльным раствором, настаивали, что нужно пить много жидкости. К слову, нас очень хорошо кормили, давали гуманитарную помощь. Тогда, кстати, я впервые в жизни попробовала сушено-вяленые бананы, которые мне не понравились. В целом впечатление было удручающее. Покинутые деревни, опустевшие дома, всюду – только воен-



ные, которые занимались расселением людей и перевозкой имущества. Иногда и мы им помогали. Например, грузили на машины книги из местной библиотеки. А вот картофель в том году очень уродился...», – вспомнила Наталья Терентьева.

В радиационной зоне студенты работали порядка месяца. Спустя время их признали участниками ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и вручили соответствующие удостоверение и нагрудный знак.

В последнее время Наталья Георгиевна редко бывает на своей малой родине – до Гомельской области неблизкий путь. Но раз в несколько лет она старается приехать. По традиции всех переселенцев – на Радунцу. Именно в этот день уроженцев отселенных территорий беспрепятственно пропускают на КПП. Если выбрать другое время, то требуется специальное разрешение.

Как правило, в этот день бывшие земляки встречаются на местном кладбище, приводят в порядок могилки родных (у Натальи Терентьевой там похоронены бабушка и дедушка), общаются, вспоминают страшную дату – 26 апреля 1986 года.

«Уже давно нет нашего дома – все здания в зоне отчуждения разбурили и закопали в землю, заросли наши бывшие улицы, одичали сады... Только небо все такое же голубое. А это значит, что жизнь продолжается», – подытожила Наталья Георгиевна.

И жизнь действительно не стоит на месте. Сегодня Наталья Терентьева – прекрасный педагог, умеющий легко находить общий язык не только с белорусскими, но и с иностранными студентами, заботливая жена и счастливая мама двух взрослых дочерей, которых она учит любить свою страну, помнить о ее прошлом и заботиться о будущем.

Денис БИРУКОВ,
студент 3 курса ФГЗиК.

На снимках: Наталья Терентьева, (внизу) первокурсница мозырского института на летней практике в «Зубренке», памятный знак на въезде.

Фото Алеси ДУБРОВСКОЙ
и из архива Терентьевой.

